

1

Нет таких, кто знает всё, но есть те, кто знает многое.

Знают, сколько планет во Вселенной или сколько весит слон.

Или ещё что-нибудь знают.

Но большинство ничего не знает обо мне.

Меня зовут Сара.

Я — высокая, у меня каштановые волосы и зелёные глаза.

Моя комната — на втором этаже.

На стенах светятся птицы.

Когда окно открыто, под потолком раскачивается лампа.

И при этом шепчет: «Шух-шух-шух».

Дом — белый.

В саду — яблони и тёмно-красные розы, которые летом тянутся вверх по стене.

Мама и папа много работают.

Иногда они сердятся друг на друга, у них случается стресс.

Но потом они улыбаются и говорят, что на самом деле всё хорошо, а это только на минутку. И что это пройдёт.

И они обнимаются.

У меня есть сестра. Её зовут Эмили. Ей четырнадцать.

У неё самая красивая комната в доме — со скошенным потолком и круглым окошком над кроватью.

Мне девять.

Мою лучшую подругу зовут Хелене. Она живёт в жёлтом доме на другой стороне улицы.

Мы ходим с ней в четвёртый класс.

Через три месяца — Рождество.

2

Обычно по вечерам мама или папа что-нибудь мне читают.

Сейчас мы читали книгу «Братья Львиное Сердце».

О том, как два брата спасали друг друга.

Потом папе захотелось поговорить о том, что такое любовь.

Он сказал, что это самое прекрасное, что есть на свете.

Что именно любовь спасает людей.

— Любовь держит мир, — сказал папа. — Это не ноги тебя держат. Это — любовь.

Я ничего не поняла.

Если любовь — это тоже ноги, то почему я её не вижу?

Ерунда какая-то получается!

Так я и сказала папе.

— Но это правда, — ответил папа. — Так оно и есть. Любовь — словно ноги, которых ты не видишь. Они могут повести тебя гораздо дальше, чем твои обычные ноги. Это *те* ноги, что проведут тебя через всю жизнь и подарят настоящее счастье.

Я подумала, что это совсем неплохо — когда тебе дарят счастье. Так что теперь у меня четыре ноги.

Две из них я вижу всё время, а две, которых не вижу, — это моя любовь.

3

Когда я пришла домой из школы и открыла дверь, то поняла, что что-то не так.

Так порой бывает: чувствуешь, что что-то стряслось.

Что-то серьёзное. Что-то, что всё испортит и изменит.

Что-то, что может причинить боль.

И иногда так оно и выходит.

Я сняла с себя рюкзак в прихожей.

Повесила дождевой плащ.

Потопала по полу резиновыми сапогами, так что серая плитка стала ещё серее.

Разулась.

Обычно, когда я возвращаюсь из школы, дома ещё никого нет.

Но сейчас из кухни доносились голоса.

Пахло кофе.

Какое-то время я стояла и размышляла, стоит ли мне идти туда.

Взялась за ручку двери.

Подождала.

Я не знаю, чего я ждала.

И тут дверь открылась сама.

На пороге стоял папа. С серьёзными глазами и наморщенным лбом.

— Заходи, моя милая, — сказал он. — Побудь с нами немного.

За кухонным столом сидела мама. Она повернулась и посмотрела на меня.

Протянула мне руку.

Что-то сказала.

Её лицо было в слезах.

И тогда я поняла, что не хочу находиться там.

Я повернулась и побежала.

Вверх по лестнице, в комнату.

Чтобы хлопнуть дверью и упасть на кровать.

Зарыться в подушку.

Моё сердце очень сильно бьётся.

Окно закрыто.

Лампа больше не шепчет успокаивающе:
«Шух-шух-шух».